

Девушка опустилась на колени и принялась расстегивать мой ремень. Моя эрекция, прижавшаяся к внутренней стороне брюк, дала ей понять, какой приз ее ожидает. Наконец, ее усилия окупились, и моя пряжка упала на пол, а за ней последовали мои трусы. Она облизала губы, и я улыбнулся, когда она нежно обхватила рукой мой твердый отросток.

"Ты такой горячий", - прошептала она.

"Тогда тебе лучше охладить меня".

Эти слова звучали как плохое порно, но мне было все равно, они работали. Ее язык сильно прижался к моему стволу, и она начала слизывать меня, как тающее мороженое. Она подняла голову и надулась: "У меня проблемы, ты можешь мне помочь?".

Моя улыбка расширилась, когда я сказал: "Конечно".

Я запустил руку в ее волосы и сильно потянул, ее рот широко открылся. Другой рукой я схватил свой толстый член и направил его на ее ждущий язык.

"У тебя самый лучший член на свете", - сказала она, когда ее губы сомкнулись вокруг меня.

Она стонала и хрипела, когда я трахал ее лицо, мой оргазм приближался к ее горлу. Быстрее, чем я хотел, моя спина выгнулась дугой, и я глубоко вошел в ее влажный проход.

Я глубоко вздохнул, приподнявшись в постели, и застонал от ощущений, прокатившихся по моей стройной загорелой коже. Когда мое тело перестало содрогаться, я подняла голову и увидела, что надо мной стоит моя сестра Виктория. Я покраснела, глядя, как увеличивается пятно на моих трусах. Вик была великолепна, но в той степени, которая меня немного пугала, как будто я была букашкой под микроскопом.

"Ты испытала оргазм во сне. Что тебе снилось?"

"Мне снилось, что ты постучал в кои-то веки, и это было так потрясающе, что я кончила вся".

"Это уже четвертый такой сон на этой неделе".

"Ты ведешь счет?"

"Да. А еще ты, кажется, мастурбируешь чаще, чем я ожидала бы от мужчины твоего возраста".

"Мне двадцать четыре, вряд ли я намного старше вас".

"Хм. Как часто вы жаждете сексуальной активности?"

Она спросила это не обвиняюще, а так, как будто была врачом, делающим запись в моей карте.

"Вик, сейчас слишком раннее утро для этого".

Она еще долго смотрела на меня, затем снова взглянула на мою промежность, прежде чем исчезнуть в коридоре. Я покачал головой, хватая свою одежду и выполняя утреннюю рутину. Как часто вы жаждете сексуальной активности? Этот вопрос звучал в моей голове, пока я принимала душ. Постоянно, - ответило мое тело. По крайней мере, так думала моя бывшая Дана, когда ушла от меня.

Я до сих пор помню последнее, что она сказала, прежде чем уйти. "Черт возьми, Алекс, я не гребаная машина, ты не сможешь жить у меня между ног. Я не такая. Я знаю, что ты ищешь кого-то, и я очень надеюсь, что однажды ты найдешь ее".

Она была права, подумал я, я не мог насытиться. В глубине души я знал, что это не вся правда. Правда заключалась в том, что секс с Даной был обильным и хорошим, но не таким, каким, по моему мнению, он должен быть. Чего-то не хватало, и я думал, что если буду трахать ее достаточно часто, то найду то, что искал, но так и не нашел. Все мои усилия приводили к тому, что я оставался разочарованным, а она страдала. Ну что ж, подумал я, дрожа в душе, видимо, мы не всегда можем получить то, что хотим.

Мой второй утренний оргазм занял немного больше времени, поскольку я проснулся от того, что кончил в трусы, но когда он наконец случился, я почувствовал себя достаточно расслабленным, чтобы начать день.

Даже с включенным кондиционером в доме, я могла сказать, что утро было теплым и только увеличивалось по мере продолжения дня. Было лето, и мне очень хотелось подстричь газон, пока температура не стала слишком высокой. Мне было двадцать четыре года, и я все еще жил дома, пока заканчивал последние семестры в колледже. У меня не было работы, мама говорила, что мне нужно сосредоточиться на учебе, поэтому, чтобы отплатить ей, я брала на себя решение всех проблем по дому. Моя сестра, которая недавно не только окончила колледж со степенью бакалавра по психологии, но и которой только что исполнилось восемнадцать лет, не могла не заботиться о помощи по дому.

Наконец одевшись, я пошла на кухню, чтобы позавтракать, прежде чем выходить на солнечную погоду. Когда я вошла, то с радостью обнаружила, что мама еще не ушла. Мне нравилось проводить с ней время, но из-за ее работы и моих занятий мы виделись не так часто, как хотелось бы. Меня ждал еще один сюрприз, когда я увидела тетю Джесс, сидящую за столом. Вик тоже была там, но она, как всегда, смотрела на свой компьютерный планшет.

Я любила свою тетю Джесс, она была на десять лет старше меня и на пять лет младше своей сестры, но в отличие от мамы, которая одевалась консервативно, Джесс любила показывать свое тело. Мама, конечно, была одета консервативно, как она всегда делала, когда показывала

дома, но на Джесс была вариация того же самого, что она надевала всякий раз, когда погода поднималась выше 80 - обтягивающая майка и обрезанные джинсовые шорты. Вик, в отличие от мамы или Джесс, любила играть в "восхитительный" образ. Короткие плиссированные юбки с многослойными топами, независимо от температуры.

Долгое время я смотрела на стол и думала, что это похоже на фотографию с задержкой времени. Все три женщины выглядели достаточно похоже, чтобы быть одной и той же женщиной, просто в разные периоды ее жизни. Вик, самая худая, была женщиной в начале своей взрослой жизни. Тетя Джесс выглядела так, как она выглядела бы в середине тридцатых, а мама - так, как она выглядела бы в сорок. Я считала их всех великолепными.

Мама, женщина, которой я была обязана своим существованием, не была стройной, но и не была толстой. Мой папа, когда он еще жил с нами, любил говорить: "Алекс, когда вырастешь, найди себе такую женщину, как твоя мама. Такие женщины, как она, созданы для того, чтобы ты был счастлив и согревался по ночам". Я вырос с мыслью, что она была идеальной женщиной, планкой, которую не смогли преодолеть все остальные женщины, кроме двух. Хотя ее тело было мягким, ее груди среднего размера и толстая круглая задница вызывали на моем лице тайную улыбку. Ее живот был на грани любовных ручек, но благодаря ее еженедельным упражнениям они так и не появились.

Первой женщиной, которая сравнялась с мамой в моих глазах, была моя тетя Джесс. Она была похожа на меня, спортивная и любительница активного отдыха. Ее подтянутое тело было золотистым от солнца, а каштановые от природы волосы стали почти светлыми от обесцвечивания. Грудь у нее была пышная и все еще высоко висела на груди, а зад был круглым и упругим. Она была моей подругой по походам, а я - ее помощником, и она не раз снилась мне во сне.

Потом была моя сестра Вика. Она была одного роста с другими женщинами, на несколько дюймов ниже меня, но она была самой худой из всех. Не болезненная, но если бы она была повыше, то могла бы стать моделью. Тот, кто совершил ошибку, приняв ее на работу, уволил бы ее на следующий день за любой комментарий, который она сделала о других, но я сомневаюсь, что она была бы против.

"А вот и он", - позвала Джесс. "Долго же ты сюда спускался, кажется, что я ждала целую вечность. Почему так долго?"

Прежде чем я успела ответить, Вик заговорил. "У него был мокрый сон, а потом он, скорее всего, мастурбировал в душе. Это его обычная рутина".

Я уставилась на нее, а три женщины уставились на меня. Мама закатывала глаза, Джесс пыталась сдержать смех, а Вик смотрела на меня с укором и небольшой ухмылкой.

"Нормально, да", - спросила Джесс. "Боже, малыш, ты говоришь как твоя тетя Джесс".

Вик кивнула в ответ: "Похоже, у него слишком активное либидо, и я беспокоюсь, что если он не

найдет себе спутницу в ближайшее время, то серьезно поранится".

Смутившись, я заорал: "Черт возьми, Вик, заткнись!".

Мама нахмурилась, когда я достал из шкафа свою миску и любимые хлопья. "Алекс, не говори своей сестре, чтобы она заткнулась, это грубо".

"А то, что она говорит о моей сексуальной жизни, это не грубо?"

Мама посмотрела на дочь и сказала: "Виктория, пожалуйста, не говори о сексуальной жизни Алекса".

"Хорошо, но он единственный мужчина в доме. Не вини меня, когда я не готова к половому акту, потому что ты не разрешаешь мне говорить с ним о его сексуальной жизни".

Мама, как всегда, просто проигнорировала это заявление, как будто вопрос был решен. А Джесс, как всегда, воспользовалась неловкой ситуацией, чтобы сделать ситуацию действительно неловкой.

"Не волнуйся, Алекс, ты не единственная с высоким сексуальным влечением".

"Хорошо, тогда она сможет проанализировать твою сексуальную жизнь".

Когда я села, она рассмеялась: "Я бы с радостью, но последний раз мужчина был у меня между ног почти год назад. Я уверена, что я в одиночку увеличила запасы Duracell из-за всех батареек, которые я использовала за последний год". Вик начал что-то говорить, но Джесс подняла руку: "Это была шутка, я знаю, что один человек не может поднять цену на акции. По крайней мере, один нормальный человек". Я засмеялся, когда она подмигнула мне.

"Теперь, когда мы поговорили о сексе на утро. Алекс, твоя тетя хочет тебя кое о чем попросить".

"Хочешь подстричь мой газон?" Обычно это не сексуальная фраза, она спрашивала меня уже сотни раз, но Джесс вскинула брови и нагрозила слова таким количеством намеков, что я чуть не подавился своим Cap'n Crunch.

Я поперхнулся, когда Вик сказал: "Я не собирался говорить тебе, что ты не можешь быть ответственным за рост акций, я хотел сказать, что поскольку у вас с Алексом сильное сексуальное влечение и вы оба не можете найти подходящих партнеров, использование друг друга для удовлетворения ваших потребностей было бы неплохой идеей".

Не знаю, случилось ли вам когда-нибудь, чтобы острый шарик со вкусом арахисового масла

частично вылетал через нос, но позвольте вас заверить, это больно.

"Ублюдок, мать твою", - пробормотал я, сдерживая слезы. "Черт, Вик", - сказал я, пытаюсь втянуть еду обратно из носовой полости, - "Ты не можешь просто так предлагать такие вещи".

"Почему?"

"Потому что, ты, псих, это называется инцест".

"Алекс, не говори так со своей сестрой".

"Она только что предложила мне трахнуть тетю Джесс, а ты говоришь, что я не должен с ней так разговаривать?"

"Я уверен, что она не имела в виду это".

<http://erolate.com/book/2557/62243>